В. ОСЕЕВА

ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Школьная библиотека для нерусских школ

В. ОСЕЕВА

ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО

РАССКАЗЫ

Рисунки А. Пахомова

МОСКВА
«Детская литература»
1984

P2
О-72

О $\frac{4803010102-295}{М101(03)84}$ 365—84

ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО

Ма́ленький старичо́к с дли́нной седо́й бородо́й сиде́л на скаме́йке и зо́нтиком черти́л что́-то на песке́.

— Подви́ньтесь,— сказа́л ему́ Па́влик и присе́л на край скамьи́.

Стари́к подви́нулся и, взгляну́в на кра́сное, серди́тое лицо́ ма́льчика, сказа́л:

— С тобо́й что́-то случи́лось?

— Ну и ла́дно! А ва́м-то что? — покоси́лся на него́ Па́влик.

— Мне ничего́. А вот ты сейча́с крича́л, пла́кал, ссо́рился с ке́м-то...

— Ещё бы! — серди́то отве́тил ма́льчик.— Я ско́ро совсе́м убегу́ и́з дому.

— Убежи́шь?

— Убегу́! Из-за одно́й Ле́нки убегу— Па́влик сжал кулаки́.— Я ей сейча́с чуть не подда́л хорошо́нько! Ни одно́й кра́ски не даёт! А у само́й ско́лько!

— Не даёт? Ну, из-за э́того убега́ть не сто́ит.

— Не то́лько из-за э́того. Ба́бушка за одну́ морко́вку из ку́хни меня́ прогнала́... пря́мо тря́пкой, тря́пкой...

Па́влик засопе́л от оби́ды.

— Пустяки́! — сказа́л стари́к.— Оди́н поруга́ет, друго́й пожале́ет.

— Никто́ меня́ не жале́ет! — кри́кнул Па́влик.— Брат на ло́дке е́дет, а меня́ не берёт. Я ему́ говорю́: «Возьми́ лу́чше, всё равно́ я от тебя́ не отста́ну, вёсла утащу́, сам в ло́дку зале́зу!»

Па́влик сту́кнул кулако́м по скаме́йке. И вдруг замолча́л.

— Что же, не берёт тебя́ брат?

— А почему́ вы всё спра́шиваете?

Стари́к разгла́дил дли́нную бо́роду:

— Я хочу́ тебе́ помо́чь. Есть тако́е волше́бное сло́во...

Па́влик раскры́л рот.

— Я скажу́ тебе́ э́то сло́во. Но по́мни: говори́ть его́ на́до ти́хим го́лосом, гля́дя в глаза́ тому́, с кем говори́шь. По́мни — ти́хим го́лосом, гля́дя пря́мо в глаза́...

— А како́е сло́во?

Стари́к наклони́лся к са́мому у́ху ма́льчика. Мя́гкая борода́ его́ коснула́сь Па́вликовой щеки́. Он прошепта́л что́-то и гро́мко доба́вил:

— Это волше́бное сло́во. Но не забу́дь, как ну́жно говори́ть его́.

— Я попро́бую,— усмехну́лся Па́влик,— я сейча́с же попро́бую.— Он вскочи́л и побежа́л домо́й.

Ле́на сиде́ла за столо́м и рисова́ла. Кра́ски — зелёные, си́ние, кра́сные — лежа́ли пе́ред ней. Уви́дев Па́влика, она́ сейча́с же сгребла́ их в ку́чу и накры́ла руко́й.

«Обману́л стари́к! — с доса́дой поду́мал ма́льчик.— Ра́зве така́я поймёт волше́бное сло́во!..»

Па́влик бо́ком подошёл к сестре́ и потяну́л её за рука́в. Сестра́ огляну́лась. Тогда́, гля́дя ей в глаза́, ти́хим го́лосом ма́льчик сказа́л:

— Ле́на, дай мне одну́ кра́ску... пожа́луйста...

Ле́на широко́ раскры́ла глаза́. Па́льцы её разжа́лись, и, снима́я ру́ку со стола́, она́ смущённо пробормота́ла:

— Ка-ку́ю тебе́?

— Мне си́нюю,— ро́бко сказа́л Па́влик.

Он взял кра́ску, подержа́л её в рука́х, походи́л с не́ю по ко́мнате и о́тдал сестре́. Ему́ не нужна́ была́ кра́ска. Он ду́мал тепе́рь то́лько о волше́бном сло́ве.

«Пойду́ к ба́бушке. Она́ как раз стря́пает. Прогони́т и́ли нет?»

Па́влик отвори́л дверь в ку́хню. Стару́шка снима́ла с про́тивня горя́чие пирожки́.

Внук подбежа́л к ней, обе́ими рука́ми поверну́л к себе́ кра́сное морщи́нистое лицо́, загляну́л в глаза́ и прошепта́л:

— Дай мне кусо́чек пирожка́... пожа́луйста.

Ба́бушка вы́прямилась.

Волше́бное сло́во так и засия́ло в ка́ждой морщи́нке, в глаза́х, в улы́бке.

— Горя́ченького... горя́ченького захоте́л, голу́бчик мой! — приговаривала она́, выбира́я са́мый лу́чший, румя́ный пирожо́к.

Па́влик подпры́гнул от ра́дости и расцелова́л её в о́бе щеки́.

«Волше́бник! Волше́бник!»— повторя́л он про себя́, вспомина́я старика́.

За обе́дом Па́влик сиде́л прити́хший и прислу́шивался

к ка́ждому сло́ву бра́та. Когда́ брат сказа́л, что пое́дет ката́ться на ло́дке, Па́влик положи́л ру́ку на его́ плечо́ и ти́хо попроси́л:

— Возьми́ меня́, пожа́луйста.

За столо́м сра́зу все замолча́ли. Брат по́днял бро́ви и усмехну́лся.

— Возьми́ его́,— вдруг сказа́ла сестра́.— Что тебе́ сто́ит!

— Ну, отчего́ же не взять? — улыбну́лась ба́бушка.— Коне́чно, возьми́.

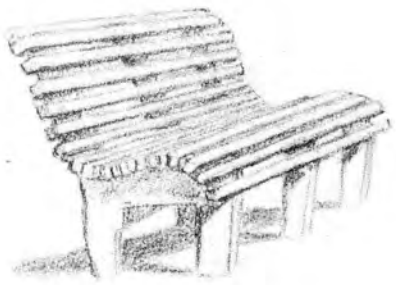
— Пожа́луйста,— повтори́л Па́влик.

Брат гро́мко засмея́лся, потрепа́л ма́льчика по плечу́, взъеро́шил ему́ во́лосы:

— Эх ты, путеше́ственник! Ну ла́дно, собира́йся!

«Помогло́! Опя́ть помогло́!»

Па́влик вы́скочил из-за стола́ и побежа́л на у́лицу. Но в скве́ре уже́ не́ было старика́. Скаме́йка была́ пуста́, и то́лько на песке́ оста́лись нача́ртенные зо́нтиком непоня́тные зна́ки.



ЧТО ЛЕГЧЕ?

Пошли́ три ма́льчика в лес. В лесу́ грибы́, я́годы, пти́цы. Загуля́лись ма́льчики. Не заме́тили, как день прошёл. Иду́т домо́й — боя́тся:

— Попадёт нам до́ма!

Вот останови́лись они́ на доро́ге и ду́мают, что лу́чше: совра́ть и́ли пра́вду сказа́ть?

— Я скажу́,— говори́т пе́рвый,— бу́дто волк на меня́ напа́л в лесу́. Испуга́ется оте́ц и не бу́дет брани́ться.

— Я скажу́,— говори́т второ́й,— что де́душку встре́тил. Обра́дуется мать и не бу́дет брани́ть меня́.

— А я пра́вду скажу́,— говори́т тре́тий.— Пра́вду всегда́ ле́гче сказа́ть, потому́ что она́ пра́вда и приду́мывать ничего́ не на́до.

Вот разошли́сь они́ все по дома́м. То́лько сказа́л пе́рвый ма́льчик отцу́ про во́лка — глядь, лесно́й сто́рож идёт.

— Нет,— говори́т,— в э́тих места́х во́лка.

Рассерди́лся оте́ц. За пе́рвую вину́ рассерди́лся, а за ложь — вдво́е.

Второ́й ма́льчик про де́да рассказа́л. А дед тут как тут — в го́сти идёт.

Узна́ла мать пра́вду. За пе́рвую вину́ рассерди́лась, а за ложь — вдво́е.

А тре́тий ма́льчик как пришёл, так с поро́га во всём повини́лся. Поворча́ла на него́ тётка да и прости́ла.

ПЕЧЕНЬЕ

Ма́ма вы́сыпала на таре́лку пече́нье. Ба́бушка ве́село зазвене́ла ча́шками. Все усе́лись за стол. Во́ва придви́нул таре́лку к себе́.

— Дели́ по одному́,— стро́го сказа́л Ми́ша.

Ма́льчики вы́сыпали всё пече́нье на стол и разложи́ли его́ на две ку́чки.

— Ро́вно? — спроси́л Во́ва.

Ми́ша сме́рил глаза́ми ку́чки.

— Ро́вно. Ба́бушка, нале́й нам ча́ю!

Ба́бушка подала́ обо́им чай. За столо́м бы́ло ти́хо. Ку́чки пече́нья бы́стро уменьша́лись.

— Рассы́пчатые! Сла́дкие! — говори́л Ми́ша.

— Угу́! — отзыва́лся с наби́тым ртом Во́ва.

Ма́ма и ба́бушка молча́ли. Когда́ всё пече́нье бы́ло съе́дено, Во́ва глубоко́ вздохну́л, похло́пал себя́ по животу́ и вы́лез из-за стола́. Ми́ша дое́л после́дний кусо́чек и посмотре́л на ма́му — она́ меша́ла ло́жечкой нена́чатый чай. Он посмотре́л на ба́бушку — она́ жева́ла ко́рочку чёрного хле́ба.

ПРОСТО СТАРУШКА

По у́лице шли ма́льчик и де́вочка. А впереди́ них шла стару́шка. Бы́ло о́чень ско́льзко. Стару́шка поскользну́лась и упа́ла.

— Подержи́ мои́ кни́жки! — кри́кнул ма́льчик, пе́редал де́вочке свою́ су́мку и бро́сился на по́мощь стару́шке.

Когда́ он верну́лся, де́вочка спроси́ла его́:

— Это твоя́ ба́бушка?

— Нет,— отве́тил ма́льчик.

— Ма́ма? — удиви́лась подру́жка.

— Нет!

— Ну, тётя? Или знако́мая?

— Да нет же, нет! — улыба́ясь, сказа́л ма́льчик.— Это про́сто стару́шка!

ПЛОХО

Соба́ка я́ростно ла́яла, припада́я на пере́дние ла́пы. Пря́мо пе́ред ней, прижа́вшись к забо́ру, сиде́л ма́ленький взъеро́шенный котёнок. Он широко́ раскрыва́л рот и жа́лобно мяу́кал. Неподалёку стоя́ли два ма́льчика и жда́ли, что бу́дет.

В окно́ вы́глянула же́нщина и поспе́шно вы́бежала на крыльцо́. Она́ отогнала́ соба́ку и серди́то кри́кнула ма́льчикам:

— Как вам не сты́дно!

— А что сты́дно? Мы ничего́ не де́лали! — удиви́лись ма́льчики.

— Вот э́то и пло́хо! — гне́вно отве́тила же́нщина.

ДЕВОЧКА С КУКЛОЙ

Юра вошёл в автóбус и сел на дéтское мéсто. Вслед за Юрой вошёл воéнный. Юра вскочи́л:

— Сади́тесь, пожáлуйста!

— Сиди́, сиди́! Я вот здесь ся́ду!

Воéнный сел сзáди Юры. По ступéнькам поднялáсь старýшка.

Юра хотéл предложи́ть ей мéсто, но другóй мáльчик опереди́л егó.

«Некрасúво получи́лось»,— подýмал Юра и стал зóрко смотрéть на дверь.

С перéдней площáдки вошлá дéвочка. Онá прижимáла к себé тýго свёрнутое бáйковое одея́льце, из котóрого торчáл кружевнóй чéпчик.

Юра вскочи́л.

— Сади́тесь, пожáлуйста!

Дéвочка кивнýла головóй, сéла и, раскры́в одея́ло, вы́тащила большýю кýклу.

Пассажи́ры засмея́лись, а Юра покраснéл.

— Я дýмал, онá жéнщина с ребёнком,— пробормотáл он.

Воéнный одобри́тельно похлóпал егó по плечý:

— Ничегó, ничегó! Дéвочке тóже нáдо уступи́ть мéсто! Да ещё дéвочке с кýклой!

В ОДНОМ ДОМЕ

Жи́ли-бы́ли в одно́м до́ме ма́льчик Ва́ня, де́вочка Та́ня, пёс Барбо́с, у́тка Усти́нья и цыплёнок Бо́ська.

Вот одна́жды вы́шли они́ все во двор и усе́лись на скаме́йку: ма́льчик Ва́ня, де́вочка Та́ня, пёс Барбо́с, у́тка Усти́нья и цыплёнок Бо́ська.

Посмотре́л Ва́ня напра́во, посмотре́л нале́во, задра́л го́лову кве́рху. Ску́чно! Взял да и дёрнул за коси́чку Та́ню.

Рассерди́лась Та́ня, хоте́ла дать Ва́не сда́чи, да ви́дит — ма́льчик большо́й и си́льный.

Уда́рила она́ ного́й Барбо́са. Завизжа́л Барбо́с, оби́делся, оска́лил зу́бы. Хоте́л укуси́ть её, да Та́ня — хозя́йка, тро́гать её нельзя́.

Ца́пнул Барбо́с у́тку Усти́нью за хвост. Рассерди́лась у́тка, пригла́дила свои́ пёрышки. Хоте́ла цыплёнка Бо́ську клю́вом уда́рить, да разду́мала.

Вот и спра́шивает её Барбо́с:

— Что же ты, у́тка Усти́нья, Бо́ську не бьёшь? Он слабе́е тебя́.

— Я не така́я глу́пая, как ты,— отвеча́ет Барбо́су у́тка.

— Есть глупе́е меня́,— говори́т пёс и на Та́ню пока́зывает.

Услыха́ла Та́ня.

— И глупе́е меня́ есть,— говори́т она́ и на Ва́ню смо́трит.

Огляну́лся Ва́ня, а сза́ди него́ никого́ нет.

МЕЧТАТЕЛЬ

Юра и То́ля шли неподалёку от бе́рега реки́.

— Интере́сно,— сказа́л То́ля,— как э́то соверша́ются по́двиги? Я всё вре́мя мечта́ю соверши́ть како́й-нибудь по́двиг!

— А я об э́том да́же не ду́маю,— отве́тил Юра и вдруг останови́лся...

С реки́ донесли́сь отча́янные кри́ки о по́мощи. Оба ма́льчика помча́лись на зов... Юра на ходу́ сбро́сил ту́фли, отшвырну́л в сто́рону кни́ги и, дости́гнув бе́рега, бро́сился в во́ду.

А То́ля бе́гал по бе́регу и крича́л:

— Кто звал? Кто крича́л? Кто то́нет?

Ме́жду тем Юра с трудо́м вы́тащил на бе́рег пла́чущего малыша́.

— Ах, вот он! Вот кто крича́л! — обра́довался То́ля.— Живо́й? Ну и хорошо́! А ведь не подоспе́й мы во́время, кто зна́ет, что бы́ло бы!

ПУГОВИЦА

У Та́ни оторвала́сь пу́говица. Та́ня до́лго пришива́ла её к фа́ртуку.

— А что, ба́бушка,— спроси́ла она́,— все ли ма́льчики и де́вочки уме́ют пришива́ть свои́ пу́говицы?

— Вот уж не зна́ю, Таню́ша. Отрыва́ть пу́говицы уме́ют и ма́льчики и де́вочки, а пришива́ть-то всё бо́льше достаётся ба́бушкам.

— Вот как! — оби́женно сказа́ла Та́ня.— А ты меня́ заста́вила, как бу́дто сама́ не ба́бушка!

ЗЛАЯ МАТЬ И ДОБРАЯ ТЁТЯ

У Да́шеньки бы́ли ма́ма и тётя. Они́ о́бе люби́ли свою́ де́вочку, но люби́ли её по-ра́зному.

Ма́ма заставля́ла Да́шеньку ра́но встава́ть, прибира́ть ко́мнату, учи́ть уро́ки. Она́ учи́ла свою́ до́чку шить и вышива́ть, люби́ть труд и не боя́ться никако́й рабо́ты...

А тётя ничего́ не заставля́ла де́лать; она́ сама́ реша́ла за Да́шеньку зада́чки, на це́лый день отпуска́ла де́вочку гуля́ть с подру́гами.

— У меня́ зла́я мать и до́брая тётя! — говори́ла подру́гам Да́шенька.

Но прошли́ го́ды, прошло́ с ни́ми и де́тство. Вы́росла Да́шенька, поступи́ла на рабо́ту. Не нахва́лятся на неё лю́ди — золоты́е ру́ки у Да́шеньки, за что ни возьмётся, быстре́й всех сде́лает...

— Кто же э́то научи́л тебя́ так рабо́тать? — спро́сят, быва́ло, же́нщины.

— Учи́ла меня́ ма́ма, спаси́бо ей.

А о до́брой тёте Да́шенька ничего́ не сказа́ла...

КТО ХОЗЯИН?

Большу́ю чёрную соба́ку зва́ли Жук. Два пионе́ра, Ко́ля и Ва́ня, подобра́ли Жука́ на у́лице. У него́ была́ перебита́ нога́. Ко́ля и Ва́ня вме́сте уха́живали за ним, и когда́ Жук вы́здоровел, ка́ждому из ма́льчиков захоте́лось стать его́ еди́нственным хозя́ином. Но кто хозя́ин Жука́, они́ не могли́ реши́ть, поэ́тому спор их всегда́ конча́лся ссо́рой.

Одна́жды они́ шли ле́сом. Жук бежа́л впереди́. Ма́льчики горячо́ спо́рили.

— Соба́ка моя́,— говори́л Ко́ля,— я пе́рвый уви́дел Жука́ и подобра́л его́!

— Нет, моя́! — серди́лся Ва́ня.— Я перевяза́л ей ла́пу и корми́л её.

Никто́ не хоте́л уступи́ть.

— Моя́! Моя́! — крича́ли о́ба.

Вдруг из двора́ лесника́ вы́скочили две огро́мные овча́рки. Они́ бро́сились на Жука́ и повали́ли его́ на зе́млю. Ва́ня поспе́шно вскара́бкался на де́рево и кри́кнул това́рищу:

— Спаса́йся!

Но Ко́ля схвати́л па́лку и бро́сился на по́мощь Жуку́. На шум прибежа́л лесни́к и отогна́л свои́х овча́рок.

— Чья соба́ка? — серди́то закрича́л он.

— Моя́,— сказа́л Ко́ля.

Ва́ня молча́л.

ХОРОШЕЕ

Проснýлся Юрик ýтром. Посмотрéл в окнó. Сóлнце свéтит. Денёк хорóший.

И захотéлось мáльчику самомý что́-нибудь хорóшее сдéлать.

Вот сидúт он и дýмает:

«Что, éсли б моя́ сестрёнка тонýла, а я бы её спас!»

А сестрёнка тут как тут:

— Погуля́й со мной, Юра!

— Уходú, не мешáй дýмать!

Обúделась сестрёнка, отошлá.

А Юра дýмает:

«Вот éсли б на ня́ню вóлки напáли, а я бы их застрелúл!»

А ня́ня тут как тут:

— Уберú посýду, Юрочка.

— Уберú самá — нéкогда мне!

Покачáла головóй ня́ня. А Юра опя́ть дýмает:

«Вот éсли б Трезóрка в колóдец упáл, а я бы егó вы́тащил!»

А Трезóрка тут как тут. Хвостóм виля́ет: «Дай мне попúть, Юра!»

— Пошёл вон! Не мешáй дýмать!

Закры́л Трезóрка пасть, полéз в кусты́.

А Юра к мáме пошёл:

— Что бы мне такóе хорóшее сдéлать?

Погла́дила мáма Юру по головé:

— Погуля́й с сестрёнкой, помогú ня́не посýду убрáть, дай водúчки Трезóру.

НАВЕСТИЛА

Ва́ля не пришла́ в класс. Подру́ги посла́ли к ней Му́сю.

— Пойди́ и узна́й, что́ с ней. Мо́жет, она́ больна́, мо́жет, ей что́-нибудь ну́жно?

Му́ся заста́ла Ва́лю в посте́ли. Ва́ля лежа́ла с завя́занной щеко́й.

— Ох, Ва́лечка! — сказа́ла Му́ся, приса́живаясь на стул.— У тебя́, наве́рно, флюс! Ах, како́й флюс был у меня́ ле́том! Це́лый нары́в! И ты зна́ешь, ба́бушка как раз уе́хала, а ма́ма была́ на рабо́те...

— Моя́ ма́ма то́же на рабо́те,— сказа́ла Ва́ля, держа́сь за́ щеку.— А мне на́до бы полоска́нье...

— Ох, Ва́лечка! Мне то́же дава́ли полоска́нье. И мне ста́ло лу́чше! Как пополощу́, так и лу́чше! А ещё мне помога́ла гре́лка, горя́чая-горя́чая...

Ва́ля ожи́вилась и закива́ла голово́й.

— Да, да, гре́лка... Му́ся, у нас в ку́хне стои́т ча́йник...

— Это не он шуми́т? Нет, э́то, ве́рно, до́ждик! — Му́ся вскочи́ла и подбежа́ла к окну́.— Так и есть — до́ждик! Хорошо́, что я в гало́шах пришла́! А то мо́жно простуди́ться!

Она́ побежа́ла в пере́днюю, до́лго стуча́ла нога́ми, надева́я гало́ши. Пото́м, проси́нув в дверь го́лову, кри́кнула:

— Выздора́вливай, Ва́лечка! Я ещё приду́ к тебе́! Обяза́тельно приду́! Не беспоко́йся!

Ва́ля вздохну́ла, потро́гала холо́дную гре́лку и ста́ла ждать ма́му.

— Ну что? Что она́ говори́ла? Что ей ну́жно? — спра́шивали Му́сю де́вочки.

— Да у ней тако́й же флюс, как был у меня́! — ра́достно сообщи́ла Му́ся.— И она́ ничего́ не говори́ла! А помога́ют ей то́лько гре́лка и полоска́нье!

НА КАТКЕ

День был со́лнечный. Лёд блесте́л.

Наро́ду на катке́ бы́ло ма́ло. Ма́ленькая де́вочка, смешно́ разма́хивая рука́ми, е́здила от скаме́йки к скаме́йке. Два шко́льника подвя́зывали конько́ки и смотре́ли на Ви́тю. Ви́тя выде́лывал ра́зные фо́кусы — то е́хал на одно́й ноге́, то кружи́лся волчко́м.

— Молоде́ц! — кри́кнул ему́ оди́н из ма́льчиков.

Ви́тя стрело́й пронёсся по кру́гу, ли́хо заверну́л и наскочи́л на де́вочку. Де́вочка упа́ла. Ви́тя испуга́лся.

— Я нечаянно... — сказа́л он, отря́хивая с её шу́бки снег. — Ушиблась?

Де́вочка улыбну́лась:

— Коле́нку...

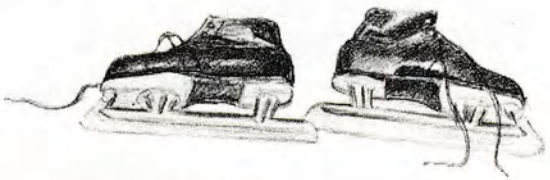
Сза́ди разда́лся смех.

«Надо мно́й смею́тся!» — поду́мал Ви́тя и с доса́дой отверну́лся от де́вочки.

— Эка не́видаль — коле́нка! Вот пла́кса! — кри́кнул он, пробега́я ми́мо шко́льников.

— Иди́ к нам! — позва́ли они́.

Ви́тя подъе́хал к ним. Взя́вшись за́ руки, все тро́е ве́село заскользи́ли по льду. А де́вочка сиде́ла на скаме́йке, тёрла ушибленную коле́нку и пла́кала.



СОРОКИ

Сиде́ли на суку́ три соро́ки. Ста́рый дуб до́лго слу́шал, как они́ трещ́али, и наконе́ц сказа́л:

— Уважа́емые соро́ки, не полете́ть ли вам на луг?

Соро́ки полете́ли на луг. Там под звон кузне́чиков цветы́ кача́ли голо́вками. Соро́ки се́ли на приго́рок и так затрещ́али, что цветы́ опусти́ли голо́вки, кузне́чики смо́лкли, а мохна́тый шмель ве́жливо сказа́л:

— Уважа́емые соро́ки, полете́ли бы вы в ро́щу!

Соро́ки полете́ли в ро́щу. В ро́ще пе́ли пти́цы. Они́ мно́го лета́ли по све́ту и расска́зывали о том, что ви́дели в други́х стра́нах. Всем бы́ло о́чень интере́сно послу́шать. Но соро́ки люби́ли слу́шать то́лько себя́. Они́ по́дняли таку́ю трескотню́, что у за́йцев заболе́ли у́ши, се́рый волк огло́х, бе́лки ста́ли броса́ть в них оре́ховой скорлупо́й, а лиса́ ве́жливо сказа́ла:

— Уважа́емые соро́ки, лете́ли бы вы в го́род!

Соро́ки полете́ли в го́род. Они́ опусти́лись на карни́з до́ма, где на крыле́чке сиде́ли три де́вочки. Де́вочки говори́ли гро́мко, все вме́сте, перебива́я друг дру́га.

— Вот ме́сто для нас! — сказа́ли соро́ки.

И пра́вда, на э́тот раз никто́ не предложи́л им лете́ть да́льше. Но, когда́ они́ на́чали свой соро́чий разгово́р, де́вочки совсе́м заглуши́ли их.

— Это невозмо́жно! — сказа́ла одна́ соро́ка.— Я не слы́шу со́бственного го́лоса!

И все три соро́ки подняли́сь и улете́ли.

ТРИ ТОВАРИЩА

Ви́тя потеря́л за́втрак. На большо́й переме́не все ребя́та за́втракали, а Ви́тя стоя́л в сторо́нке.

— Почему́ ты не ешь? — спроси́л его́ Ко́ля.

— За́втрак потеря́л...

— Пло́хо,— сказа́л Ко́ля, отку́сывая большо́й кусо́к бе́лого хле́ба.— До обе́да далеко́ ещё!

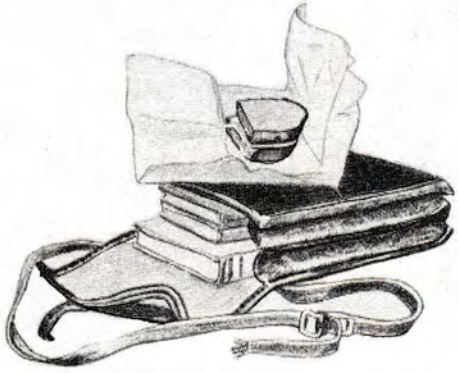
— А ты где его́ потеря́л? — спроси́л Ми́ша.

— Не зна́ю...— ти́хо сказа́л Ви́тя и отверну́лся.

— Ты, наве́рно, в карма́не нёс, а на́до в су́мку класть,— сказа́л Ми́ша.

А Воло́дя ничего́ не спроси́л. Он подошёл к Ви́те, разломи́л попола́м кусо́к хле́ба с ма́слом и протяну́л това́рищу:

— Бери́, ешь!



СИНИЕ ЛИСТЬЯ

У Ка́ти бы́ло два зелёных каранда́ша. А у Ле́ны ни одного́. Вот и про́сит Ле́на Ка́тю:

— Дай мне зелёный каранда́ш.

А Ка́тя и говори́т:

— Спрошу́ у ма́мы.

Прихо́дят на друго́й день о́бе де́вочки в шко́лу. Спра́шивает Ле́на:

— Позво́лила ма́ма?

А Ка́тя вздохну́ла и говори́т:

— Ма́ма-то позво́лила, а бра́та я не спроси́ла.

— Ну что ж, спроси́ ещё бра́та,— говори́т Ле́на.

Прихо́дит Ка́тя на друго́й день.

— Ну что, позво́лил брат? — спра́шивает Ле́на.

— Бра́т-то позво́лил, да я бою́сь, слома́ешь ты каранда́ш.

— Я осторо́жненько,— говори́т Ле́на.

— Смотри́,— говори́т Ка́тя,— не чини́, не нажима́й кре́пко, в рот не бери́. Да не рису́й мно́го.

— Мне,— говори́т Ле́на,— то́лько листо́чки на дере́вьях нарисова́ть на́до да тра́вку зелёную.

— Это мно́го,— говори́т Ка́тя, а сама́ бро́ви хму́рит. И лицо́ недово́льное сде́лала.

Посмотре́ла на неё Ле́на и отошла́. Не взяла́ каранда́ш. Удиви́лась Ка́тя, побежа́ла за ней:

— Ну, что ж ты? Бери́!

— Не на́до,— отвеча́ет Ле́на.

На уро́ке учи́тель спра́шивает:

— Отчего́ у тебя́, Ле́ночка, ли́стья на дере́вьях си́ние?

— Карандаша́ зелёного нет.

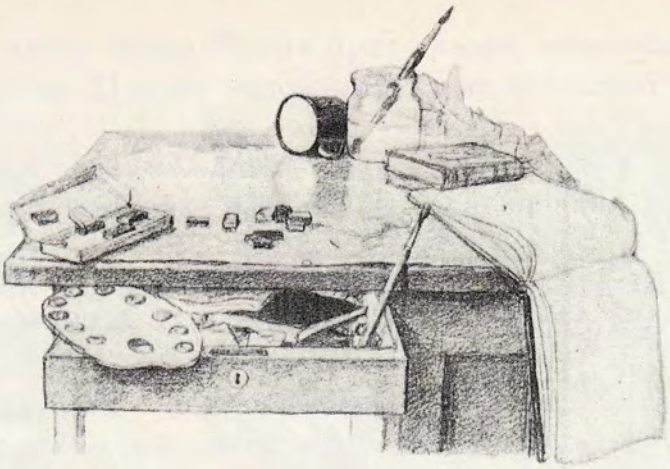
— А почему́ же ты у свое́й подру́жки не взяла́?

Молчи́т Ле́на. А Ка́тя покрасне́ла как рак и говори́т:

— Я ей дава́ла, а она́ не берёт.

Посмотре́л учи́тель на обе́их:

— На́до так дава́ть, что́бы мо́жно бы́ло взять.



ОТОМСТИЛА

Ка́тя подошла́ к своему́ столу́ — и а́хнула: я́щик был вы́двинут, но́вые кра́ски разбро́саны, ки́сточки перепа́чканы, на столе́ стоя́ли лу́жицы бу́рой воды́.

— Алёшка! — закрича́ла Ка́тя.— Алёшка! — и, закры́в лицо́ рука́ми, гро́мко запла́кала.

Алёша проси́нул в дверь кру́глую го́лову. Щёки и нос у него́ бы́ли перепа́чканы кра́сками.

— Ничего́ я тебе́ не сде́лал! — бы́стро сказа́л он.

Ка́тя бро́силась на него́ с кулака́ми, но брати́шка исче́з за две́рью и че́рез раскры́тое окно́ пры́гнул в сад.

— Я тебе́ отомщу́! — крича́ла со слеза́ми Ка́тя.

Алёшка, как обезья́нка, вскара́бкался на де́рево и, све́сившись с ни́жней ве́тки, показа́л сестре́ нос.

— Запла́кала! Из-за каки́х-то кра́сок запла́кала!

— Ты у меня́ то́же запла́чешь! — крича́ла Ка́тя.— Ещё как запла́чешь!

— Это я́-то запла́чу? — Алёша засмея́лся и стал бы́стро кара́бкаться вверх.— А ты снача́ла пойма́й меня́.

Вдруг он оступи́лся и пови́с, ухвати́вшись за то́нкую ве́тку. Ве́тка хру́стнула и обломи́лась. Алёша упа́л.

Ка́тя бего́м бро́силась в сад. Она́ сра́зу забы́ла свои́ испо́рченные кра́ски и ссо́ру с бра́том.

— Алёша! — крича́ла она́.— Алёша!

Брати́шка сиде́л на земле́ и, загора́живая рука́ми го́лову, испу́ганно смотре́л на неё.

— Встань! Встань!

Но Алёша втяну́л го́лову в пле́чи и зажму́рился.

— Не мо́жешь? — испу́ганно спра́шивала Ка́тя, ощу́пывая Алёшины коле́нки.— Держи́сь за меня́.

Она́ обняла́ брати́шку за пле́чи и осторо́жно поста́вила его́ на́ ноги.

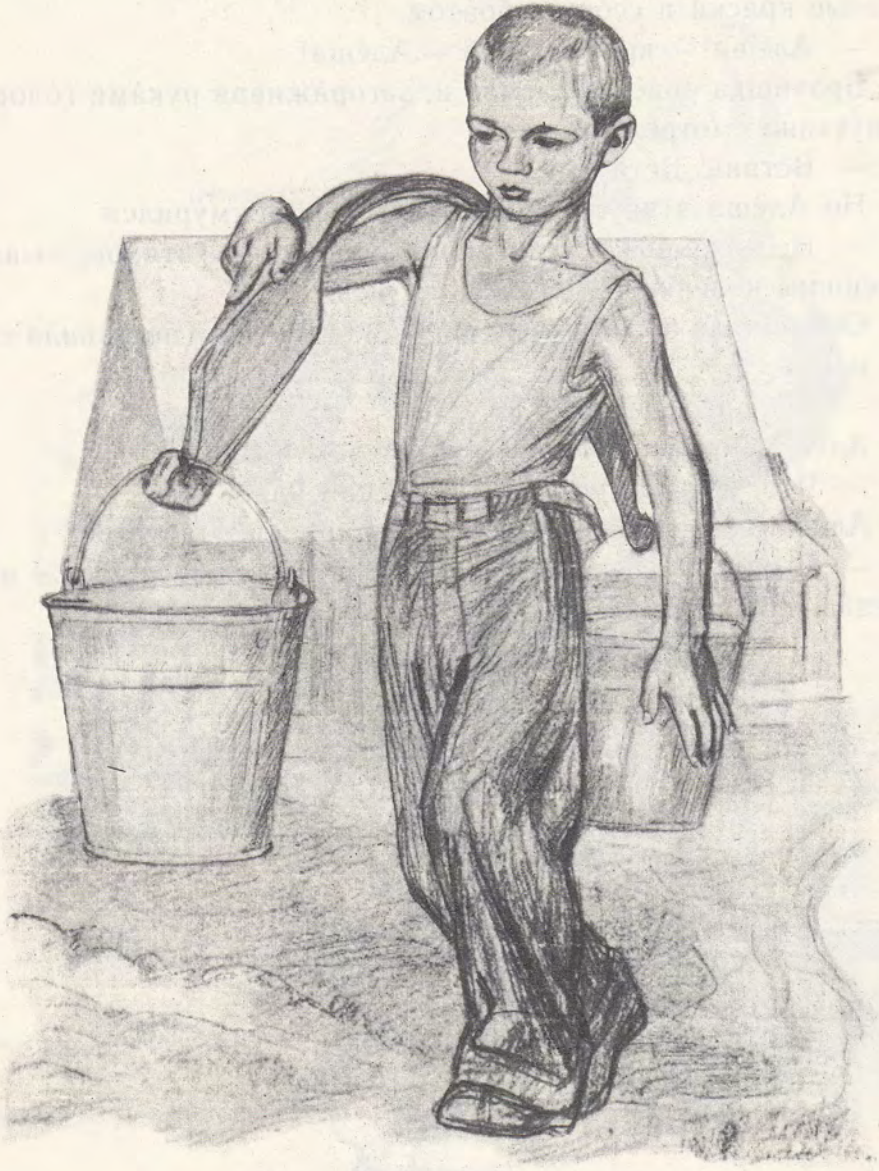
— Бо́льно тебе́?

Алёша мотну́л голово́й и вдруг запла́кал.

— Что, не мо́жешь стоя́ть? — спроси́ла Ка́тя.

Алёша ещё гро́мче запла́кал и прижа́лся к сестре́.

— Я никогда́ бо́льше не бу́ду тро́гать твои́ кра́ски... никогда́... никогда́... не бу́ду!



СЫНОВЬЯ

Две же́нщины бра́ли во́ду из коло́дца. Подошла́ к ним тре́тья. И ста́ренький старичо́к на ка́мушек отдохну́ть присе́л.

Вот говори́т одна́ же́нщина друго́й:

— Мой сыно́к ло́вок да силён, никто́ с ним не сла́дит.

— А мой поёт как солове́й. Ни у кого́ го́лоса тако́го нет,— говори́т друга́я.

А тре́тья молчи́т.

— Что же ты про своего́ сы́на не ска́жешь? — спра́шивают её сосе́дки.

— Что ж сказа́ть? — говори́т же́нщина.— Ничего́ в нём осо́бенного не́ту.

Вот набра́ли же́нщины по́лные вёдра и пошли́. А старичо́к — за ни́ми. Иду́т же́нщины, остана́вливаются. Боля́т ру́ки, пле́щется вода́, ло́мит спи́ну.

Вдруг навстре́чу три ма́льчика выбега́ют.

Оди́н че́рез го́лову кувырка́ется, колесо́м хо́дит — любу́ются им же́нщины.

Друго́й пе́сню поёт, соловьём залива́ется — заслу́шались его́ же́нщины.

А тре́тий к ма́тери подбежа́л, взял у неё вёдра тяжёлые и потащи́л их.

Спра́шивают же́нщины старичка́:

— Ну что? Каковы́ на́ши сыновья́?

— А где ж они́? — отвеча́ет стари́к. — Я то́лько одного́ сы́на ви́жу!

СОДЕРЖАНИЕ

Волше́бное сло́во 3
Что ле́гче? 9
Пече́нье 11
Про́сто стару́шка 13
Пло́хо 15
Де́вочка с ку́клой 17
В одно́м до́ме 19
Мечта́тель 21
Пу́говица 23
Зла́я мать и до́брая тётя 25
Кто хозя́ин? 27
Хоро́шее 29
Навести́ла 31
На катке́ 33
Соро́ки 35
Три това́рища 37
Си́ние ли́стья 39
Отомсти́ла 41
Сыновья́ 45

Для начальной школы

Осеева Валентина Александровна

ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО

Рассказы

ИБ № 7522

Ответственный редактор *Г. В. Кузнецова.*
Художественный редактор *И. Г. Найдёнова.*
Технический редактор *И. С. Широкова*
Корректор *О. И. Иванова.*

Сдано в набор 17.06.83. Подписано к печати 12.03.84. Формат $70\times90^1/_{16}$. Бум. офс. № 1. Шрифт литературный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,51. Усл. кр.-отт. 4,1. Уч.-изд. л. 2,3. Тираж 150 000 экз. Заказ № 2339. Цена 10 коп. Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издетальство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Осеева В. А.

О-72 Волшебное слово: Рассказы/Рис. А. Пахомова.— М.: Дет. лит., 1984.—47 с., ил.— (Школьная б-ка для нерусских школ).

10 к.

В книгу известной детской писательницы В. А. Осеевой (1902—1969) вошли рассказы: «Волшебное слово», «Синие листья», «Кто хозяин?» и др.

О $\frac{4803010102-295}{М101(03)84}$ 365—84 Р2

10 коп.